

На правах рукописи

МИРОНОВА НАТАЛИЯ ИВАНОВНА

**РОЛЬ ГРАЖДАНСКОГО СОЦИУМА
В СОВРЕМЕННОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ**

Специальность 22.00.08 – социология управления

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Екатеринбург
2006

Работа выполнена на кафедре социологии и управления общественными отношениями Уральской академии государственной службы.

Научный руководитель	– доктор философских наук, профессор,
В.А. Костин
Официальные оппоненты	– доктор философских наук, профессор,
Е.В. Грунт
– кандидат политических наук, доцент,
Я.Ю. Старцев
Ведущая организация	– Российская академия государственной
службы при Президенте Российской
Федерации

Защита состоится «28» июня 2006 г. в 16 часов на заседании диссертационного совета Д.502.009.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора социологических наук в Уральской академии государственной службы (620219, ГСП, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, 66, зал Ученого совета).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Уральской академии государственной службы.

Автореферат разослан «__27__» мая 2006 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
Кандидат социологических наук, доцент

Т.Е. Зерчанинова

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Исчерпанность сложившихся к настоящему времени практик и методологических подходов порождает кризис современной парадигмы государственного управления. Этот кризис проявляется в росте затратности системы государственного управления при снижении ее отзывчивости на проблемы нарастания экологического кризиса, истощения природных ресурсов, углубления демографического кризиса, роста бедности большей части населения, обострения военных конфликтов и милитаризации общества.

Взаимосвязанность и транслокальный характер проблем усложняют государственное управление, повышают требования к его качеству. Общественное недовольство качеством управления ведет к появлению новых субъектов государственного управления, что изменяет его содержание, проявляет и обостряет системные конфликты, ускоряет динамику развития. В этих условиях государственное управление приобретает признаки *развивающейся системы властных взаимодействий в изменяющемся социокультурном контексте.*

Социальным фактом современного открытого информационного общества становится новая роль гражданского социума, проявление им своего потенциала управления. Гражданский социум вступает во властные взаимодействия с управляющей элитой, воздействует на изменение качества взаимодействий и структур, формирует новые социальные практики. Понятие эффективности государственного управления наполняется новым социальным содержанием, отражающим гуманистические базовые ценности – безопасность человека, его благосостояние и возможности развития. Носителем этих ценностей становится гражданский социум.

Гражданский социум формирует новые инициативы по решению общечеловеческих проблем, предлагает новые модели властных взаимодействий. В отличие от общепризнанных и понятных, характеризующихся признаками устойчивости и регулярности, новые модели обладают новыми признаками устойчивой неустойчивости и изменчивости. Эта изменчивость, особенно значимая в условиях социальных флуктуаций, не находит адекватной интерпретации в рамках принятых методологий. Социальные инновации, генерируемые гражданским социумом, не встречают должной поддержки в науке и практике государственного управления. Одной из причин такого положения является неадекватность существующих методологических подходов реальной сложности управления в современных социокультурных системах.

Само общество переживает качественные изменения, связанные, в первую очередь, с ростом информативности и знаний, активности и

самоорганизации, гуманистической социокультурной составляющей. Эти процессы формируют новые тренды развития и способствуют изменению субъектности управления.

Потребность в новом видении управленческого процесса на государственном уровне и в интерпретации роли гражданского социума как одного из субъектов государственного управления требует разработки новых концепций и подходов к исследованию изменяющихся факторов микросреды и условий макросреды.

Состояние научной разработанности проблемы. В российской научной литературе проблемы качественных изменений субъектов управления и полисубъектности государственного управления стали обсуждаться сравнительно недавно (В. Федотова, Г. Атаманчук, М. Афанасьев, С. Кордонский, В. Журавлев, Г. Вайнштейн, А. Гросс, О. Гаман-Голутвина, В. Дубынин, С. Степанов и др.). Новые подходы вносят изменения в традиционную линейно-организмическую интерпретацию государственного управления, получившую научное обоснование в конкретных соционисторических контекстах, существенно отличающихся от современных.

Осмысление моделей и содержания властных взаимодействий в условиях неоднородности социальной системы рассматривалось с разных позиций в работах К. Маркса, Ф. Тейлора, А. Файоля, Г. Форда, М. Вебера. М. Вебер концептуализирует модель элитарно-бюрократического управления как «легальное господство» элит «с бюрократическими штабами управления». Идеализация «рациональной бюрократии» Вебера подвергается критике Ч. Миллзом, исследующим процессы самоорганизации силовых элит. Особенности элитарного управления обсуждаются в социологии в трудах Г. Лебона, Г. Тарда, Х. Ортеги-и-Гассет, Р. Михельса, Р. Мертона, Г. Моски, позднее – К. Поппера, М. Крозье, Й. Шумпетера, Дж. Коэна, А. Арато, В. Скоробогачко, О. Крыштановской и др.

Социальные волнения 60 годов XX века, направленные против системы элитарно-бюрократического управления, обращают внимание исследователей на общество как субъект управления (А. Турен и др.) и обостряют интерес к социокультурным подходам. Однако социологические дискурсы долгое время не выходят за рамки представлений о замкнутых социальных системах, развиваясь в диалоге школ структуралистов и функционалистов. Э. Гидденсом делается попытка сведения этих дискурсов в некоем симбиозе. Решающим вкладом становится возникновение нового феноменологического подхода (Э. Гуссерль и др.), который формирует представления об обществе как об «универсуме действительности», где *управление возникает как социальные отношения в конкретной социокультурной среде.*

В то же время, конкуренция социальных дискурсов и оперируемых ими, часто несопоставимых, параметров – экономических, психологических,

политических, когнитивных, поведенческих и др., формирует методологический кризис, затрудняя, по Р. Коллинзу, интерпретацию изменяющегося общества.

Конфликт сложившейся системы государственного управления и современного развивающегося общества исследуется социологами У. Беком, Ю. Хабермасом, Э. Тоффлером, Ф. Фукуямой, Д. Нейсбитом и др.

Современные социокультурные факторы, характеризующие качественные изменения социумов – смена идентичности, рост информациональности и знаний, мобильность, изменчивость, инновационность, самоорганизация, актуализация управляющего потенциала гражданским социумом, исследуются в разных контекстах в работах Э. Шейна, М. Кастельса, Дж. Урри, П. Дракера, Р. Акоффа, В. Костюка, Н. Лапина, Л. Когана и др. Новый импульс исследованиям социокультурных систем придают работы в области феноменологии и теории знания (Э. Гуссерль, А. Шютц, П. Бергер и Т. Лукман, Р. Коллинз, и др.).

Развитие представлений о социальной эмерджентности (С. Александер, М. Арчер, Р. Бхаскар, Э. Гидденс, Н. Луман, Р. Будон, Н. Лапин, Ф. Варела, Э. Ласло, П. Бурдьё, и др.) приводит к исследованию качественных изменений социальных акторов в рамках системного подхода.

Синергетические подходы к управлению, представления о самоорганизации социокультурных систем, динамике хаоса и порядка развиваются в работах И. Пригожина, Г. Хакена, И. Ансоффа, А. Маслоу, М. Кастельса, Э. Тоффлера, Ф. Фукуямы, А. Турена, П. Бурдьё, Ю. Хабермаса, Н. Лумана, П. Дракера, Р. Акоффа, Д. Гараджидаги, Ф. Капры, Э. Ласло, В. Аршинова, С. Курдюмова, Е. Книзевой, Г. Малинецкого, В. Капустина, В. Романова и др. Ускорение социальной динамики привлекает внимание к работам Д. Вико, П. Сорокина, Н. Кондратьева, А. Богданова, несущим гуманистические идеи о направленности и многообразии видов социокультурной динамики. Современную интерпретацию социальной динамики дает П. Штомпка.

Тем не менее, разработка концепции управленческого процесса как особого типа социального взаимодействия вынесена сегодня в проблемное поле социологии управления. Актуальность и недостаточность научной разработанности *социальной природы государственного управления* в современном обществе обосновывает цели и задачи предлагаемого исследования, в котором государственное управление рассматривается в широком смысле как *эволюционирующая система властных взаимодействий социальных акторов, генерирующих базовые концепты управления*.

Основная рабочая гипотеза. Представление о государственном управлении, сложившееся в Новое время, перестает работать в современном обществе. Возникающий гражданский социум обладает новым управленческим сознанием, стремится актуализировать свой потенциал управления и направить его на защиту базовых ценностей безопасности человека. Реализация этого потенциала ведет к формированию в обществе новых моделей управляющих

взаимодействий, направленных на снижение затратности управления, повышение его качества и социальной эффективности. Такие изменения могут быть интерпретированы в системной эволюционной парадигме как переход от самоподдерживающихся к саморазвивающимся эволюционирующим социальным системам. Новые подходы требуют новых дискурсов, которые могут быть найдены в области представлений об эмерджентностях, формируемых системной эволюционной теорией и синергетикой. В рамках нового теоретического подхода появляются возможности выявления и описания таких свойств социокультурной среды современного общества как затратность управления и смена парадигм, как факторов макросреды, и новых возникающих свойств социумов, определяющих актуализацию обществом управляющего потенциала, как факторов микросреды. Новый теоретический подход позволяет дать интерпретацию потенциалу управления, актуализируемому современным гражданским социумом, обосновать модель участвующего управления.

Объект исследования: государственное управление как развивающаяся система властных взаимодействий социальных акторов в изменяющемся социокультурном контексте.

Предмет исследования: становление гражданского социума как субъекта государственного управления в новых моделях властных взаимодействий в современном российском обществе.

Цель диссертационной работы: анализ становления гражданского социума как одного из субъектов государственного управления в инновационных моделях властных взаимодействий, возникающих в изменяющемся социокультурном контексте современного общества.

Задачи, которые предстоит решить, исходя из цели диссертации:

- провести анализ концептуальных представлений о роли гражданского социума как субъекта властных взаимодействий в линейной, организмической и системной парадигмах;
- разработать новые подходы к выявлению роли гражданского социума во взаимодействиях управления;
- на основе разработанного метода выявить, описать и исследовать источники изменений роли гражданского социума в процессах властных взаимодействий;
- оценить эмпирически состояние факторов, обуславливающих изменение роли российского гражданского социума как субъекта властных отношений;
- оценить эмпирически состояние факторов социокультурного контекста в современном российском обществе;
- предложить концептуальную модель участия гражданского социума в государственном управлении.

Теоретико-методологическая основа диссертационного исследования определяется теоретическими положениями социологии и управления, системного эволюционного и синергетического подходов. В качестве

концептуальной позиции для разработки модели эффективного участвующего управления используется представление об управленческом процессе как особого типа социальном взаимодействии (Э. Деминг, Э. Тоффлер, Ф. Фукуяма, М. Кастельс, Э. Шейн), базирующееся на различии характеристик «efficiency» для самоподдерживающихся (Т. Парсонс, В. Парето) и «effectiveness» для саморазвивающихся социальных систем (Р. Акофф, П. Дракер, У. Деминг). Интерпретация социальной динамики неравновесных социокультурных систем базируется на деятельностном подходе и представлении о социальном поле (П. Штомпка, П. Бурдьё, М. Арчер). В качестве методологии исследования предложены синтез системного (И. Пригожин, В. Степин) и синергетического (Г.Хакен) подходов и социальное прочтение универсального критерия эволюции Пригожина-Глендсдорфа.

Научные подходы, предлагаемые школами политэкономии, политического управления, политической социологии, имеют иную предметную область, выходящую за рамки данного диссертационного исследования.

Эмпирическую базу исследования составляют результаты 12 глубинных неформализованных интервью двух групп экспертов, объединенных решением проблем экологической безопасности: руководители первого и второго звена федеральных государственных структур, и представители гражданского социума. Глубинные интервью проводились с целью получения интерпретаций в различных парадигмальных концептах факта смены социокультурной парадигмы, отраженного в обыденном сознании.

Оценка состояния социальных факторов микросреды проводилась на основе вторичного анализа данных, полученных Социологическим центром РАГС, Исследовательским холдингом ROMIR-monitoring, Институтом Комплексных социальных исследований РАН, ВЦИОМ, и др., в том числе:

1. «Грозит ли России цветная революция?» Институт общественного мнения "Квалитас". Май 2005. Опрос 600 человек методом личного интервью по репрезентативной выборке в городе Воронеже.
2. «Государственная служба и гражданское общество в условиях проведения административной и судебно-правовой реформ». Социологический центр РАГС. Октябрь 2003 года. Опрос 200 экспертов и 1500 человек в возрасте от 18 лет и старше в 20 субъектах РФ по репрезентативной общероссийской выборке.
3. «Готовность к активным действиям по защите своих прав». ROMIR Monitoring. Январь 2005 г. Опрос 1500 человек во всех субъектах РФ.
4. «Монетизация льгот». ВЦИОМ. 5–6 марта 2005 г. Опрос 1600 человек в 100 населенных пунктах в 40 областях, краях и республиках России.
5. «Количество пользователей Интернета (динамика)». ROMIR Monitoring. Январь-март 2005 г. Опрос 1500 человек во всех субъектах РФ.
6. «Мониторинг пользователей Интернета». Компания «СОЦИС» по проекту «Барометр». Июнь 2005. Опрос 1500 человек в возрасте 16 лет и старше по

- анкете методом личного интервью в г. Ярославле по репрезентативной выборке.
7. «Россияне о социальных проблемах и социальной политике». ROMIR Monitoring. Сентябрь 2003 г. Опрос 1500 человек во всех субъектах РФ.
 8. «Социальная справедливость в массовом сознании российского общества». Социологический центр РАГС. Декабрь 2003 года. Опрос 251 эксперта и 2404 человека в возрасте от 18 лет и старше в 25 субъектах РФ по репрезентативной общероссийской выборке.
 9. «Стратификация российского общества». ROMIR Monitoring. 2004-2005. Опрос 1500 человек во всех субъектах РФ.
 10. «Тенденции развития общественного сознания». Социологический центр РАГС. Октябрь 2000 года. Опрос 1600 человек в возрасте от 18 лет и старше в 20 субъектах РФ по репрезентативной общероссийской выборке.

Нормативную базу составляют официальные документы, отражающие регулирование взаимодействия власти и общества в сфере экологической безопасности. Анализ нормативной документации проводился для оценки уровня институализации новых моделей взаимодействий.

Научная новизна диссертационной работы.

1. Обосновано рассмотрение государственного управления как развивающейся системы властных взаимодействий управляющего и гражданского социумов.
2. Дана негаэнтропийно-энтропийная интерпретация эволюции системы властных взаимодействий, включающая неоднородность системы и ее динамическую неустойчивость как имплицитные свойства.
3. Дано авторское определение понятия аттрактора затратности управления, выявлена смена затратности управления как изменение условий социокультурного контекста.
4. Предложена интерпретация фактора парадигмальных концептов, выявлена его взаимосвязь с качественными изменениями социумов, возникающими в результате синтеза социумов с изменяющимся социокультурным контекстом, и характеризующими развитие системы властных взаимодействий и ее жизнеспособность.
5. Концептуально обоснован метод выявления социальных эмерджентностей для интерпретации изменяющихся ролей социальных акторов в процессах государственного управления.
6. Выявлены закономерности изменений факторов микро и макросреды и формализованы их взаимосвязи.
7. Разработана авторская алгоритмическая модель эффективного участвующего управления, позволяющая учесть изменение роли самоорганизующегося гражданского социума во властных взаимодействиях и становление его субъектности в государственном управлении.

Основные положения диссертационного исследования, выносимые на

защиту.

1. Государственное управление рассмотрено в широком смысле как *эволюционирующая система властных взаимодействий социальных акторов, генерирующих базовые концепты управления: смыслы и представления, искусство взаимодействия социальных акторов, процессы взаимодействия, функции социальных акторов в этих взаимодействиях, структуры распределения власти и ресурсов*. Выявлена особенность актуализации управляющего потенциала самоорганизующимся гражданским социумом, влияющая на изменение его роли в государственном управлении. Эта особенность представляет собой комплементарное системное свойство *субъектности* управления, формирующее, в свою очередь, *полисубъектность государственного управления* в открытой неоднородной динамически неравновесной социальной системе.

2. Предложен негаэнтропийно-энтропийный подход к оценке управленческих взаимодействий социумов. Выявлены факторы самоорганизации, информациональности и стремления к консенсусу базовых ценностей социальных общностей, характеризующие структуральную неоднородность, и формирующие управленческое поведение социума. Авторское прочтение принципа Парето «20/80» в виде «20/(50/20/10)» раскрывает системную структуральную неоднородность и наличие в социуме групп конформистов, реформистов и трансформистов, а также группы неопределившихся. Путем моделирования выявлена сложность и взаимосвязанность социальных процессов в условиях ускорения социальной динамики в неоднородных открытых социальных системах. Показано, что полисубъектность государственного управления реализуется в трех типах управляющих взаимодействий: энтропийном автократическом, синергетическом делегированном и эффективном участвующем. Описаны свойства этих типов управления – преактивное модернизационное, реактивное реформационное и интерактивное трансформационное. Выявлены тип и свойства подавленной полисубъектности в авторитарном сценарии, квазиполисубъектности в демократическом сценарии, и интерактивной полисубъектности – в гражданском сценарии организации общества.

3. Введено представление *аттрактора затратности управления* как предельного объема ресурсов, поддающихся мобилизации на управление. Смена аттрактора затратности управления интерпретирована как реализация бифуркационных возможностей социальной системой при расширении затратности управления до границ предельного аттрактора, когда система втягивается в зону флуктуаций. За пределами аттрактора затратности управления формируются бифуркационные возможности. Затратность управления представлена на основе синергетического подхода в виде набора аттракторов, описываемых как сложные пространственные континуумы.

Описано пять аттракторов затратности управления, показано их соответствие просвещенному интерактивному участвующему управлению, реактивному делегированному, преактивному автократическому и естественному интерактивному участвующему управлению в двух субкультурах – разрешения и игнорирования проблем. Предложена семантическая модель бифуркационной смены аттракторов затратности управления.

4. Разработаны конвенциональные модули парадигмальных смысловых концептов в линейной, организмической и системной эволюционной парадигмах. Систематизированы в парадигмальные паттерны концепты мировоззренческих смыслов, человеческого поведения, социальной организации, власти и управления, модели властных взаимодействий социальных акторов. Выявлено сосуществование в жизнедеятельности общества трех парадигмальных тезаурусов, определяющих три культуры государственного управления – преактивную автократическую, реактивную демократическую и интерактивную гражданскую.

5. Предложена методология выявления системной комплементарности как сочетаний эмерджентных свойств открытых неоднородных динамически неравновесных социальных систем. Разработано понятие *суперинформационности*, положенное в основу формирования модели просвещенного участвующего управления в сценарии гражданского общества. Введено понятие *гражданского социума*, исходящее из предпосылки, что порождающим фактором гражданского социума является осознание суперинформационным социумом своего естественного управляющего потенциала как «порядка человеческих вещей», а объединяющим фактором становятся базовые ценности человеческой безопасности.

6. Предложена семантическая модель и формула социальной динамики, описывающая взаимосвязь сочетаний параметров порядка социумов и управляющих параметров социокультурного контекста при флуктуации социальных систем около полюсов квазиравновесных состояний «традиционной», «автократической», «демократической» и «гражданской» социальной организации. Показана взаимосвязь социальной темпоральности и дискретности социального пространства-времени с управляющими параметрами социокультурного поля и сочетаниями параметров порядка социальной системы. На основе исторического контекста показана сходимость результатов предложенного подхода к прогнозированию цивилизационных трансформаций – «сдвигов», «лифтов» и «падений» в зависимости от параметров порядка/факторов состояния – уровня информационности, консенсуса базовых ценностей, уровня самоорганизации социумов, и управляющих параметров – факторов доминирующей парадигмы и затратности модели управления.

7. Предложена качественная модель распределения власти и ресурсов в дихотомической социальной системе, позволяющая проявить источники

дихотомии системы управления, описать различия управленческих циклов и источники формирования затратности управления за счет линейного целеполагания и исключения из цикла жесткой модели управления звена экспертной оценки. Показана на основе реализованного проекта возможность уменьшения дисфункции системы государственного управления в случае внедрения модели участвующего управления, когда сопряжение с мягкой моделью управления гражданского социума достраивает цикл участвующего управления недостающими звеньями, содействуя замене архаичных звеньев.

Научная, практическая и социальная значимость. *Научная значимость* заключается в выявлении и систематизации форм властных взаимодействий гражданского и властвующего социумов в современном государственном управлении, выявлении социальных факторов, влияющих на формирование эффективного управления: изменения информациональности социумов, их самоорганизации и уровня согласованности базовых ценностей, смены доминирующей парадигмы и формирования новых аттракторов затратности управления. *Практическая значимость* определяется реализацией десятилетнего авторского проекта «Общество-Правительство: диалоги о ядерной политике». В рамках российской части проекта в течение 1999-2003 годов проведено более 50 встреч для совместного обсуждения и формулирования проблем экологической и радиационной безопасности, лежащих в компетенции министерств и ведомств Правительства Российской Федерации: Минатома, Госатомнадзора, Минздрава, МИДа, МЧС, ГКГМ, Минэкологии, МПР, МЭР, Минтруда, Министерства налогов и сборов, а также Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Совета Безопасности Российской Федерации, комитетов Государственной Думы. Предложенная автором модель нашла внедрение в нескольких муниципальных программах и федеральной программе «Теча-2006», начатой Росатомом в 2006 году. Предложенные автором подходы могут быть также использованы при разработке курсов преподавания в системе государственного управления: «Социология управления», «Социология организаций», «Социология изменений» и спецкурсов по системному анализу социальных и политических процессов. *Социальная значимость* диссертационной работы заключается в исследовании инновационного потенциала и социального творчества гражданского социума в формировании модели участвующего управления.

Апробация результатов исследования. Фрагменты диссертационного исследования использованы в пятилетнем проекте «Общество-Правительство: диалоги о ядерной политике» (1998 - 2003), и в совместной с Росатомом программе «Теча-2006». Положения диссертационной работы отражены в 16 публикациях, в том числе в 4 монографических изданиях, трех коллективных (2001, 2002, 2003) и авторской «Социальная динамика: метаморфозы самоорганизации и управления», (2005); в публикации в международном

реферируемом журнале «International Journal of Contemporary Sociology», 2004; а также в публикациях в российских научных изданиях, в выступлениях на международных, всероссийских и региональных конференциях.

Структура работы. Диссертация объемом 198 страниц включает введение, заключение, две главы, содержащие 6 параграфов, список 265 источников и приложение.

2. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность, выявляется проблематика и излагается тема диссертационного исследования, определяется степень ее научной разработанности; формулируются цели и задачи исследования, объект и предмет, рабочая гипотеза, теоретическая и эмпирическая база, научная новизна и положения, выносимые на защиту, значимость и апробация результатов работы.

В первой главе **«Формирование и развитие теоретико-методологических интерпретаций роли гражданского социума во властных взаимодействиях»** исследуются современные теоретико-методологические подходы к интерпретации роли гражданского социума во властных взаимодействиях в историческом и социокультурном контекстах. Раскрывается суть системного эволюционного подхода в интерпретации роли самоорганизующегося гражданского социума как актора властных взаимодействий в современном обществе. Глава носит теоретический характер и состоит из трех параграфов.

В первом параграфе **«Парадигмальные различия интерпретаций роли гражданского социума как субъекта властных взаимодействий»** рассматриваются интерпретации роли гражданского социума в трех социокультурных парадигмах нового времени – линейной, организмической и системной. Выявляются возможности и ограничения парадигмальных подходов и их связь с конкретно-историческим социокультурным контекстом. Различия конвенциональных наборов представлений об организации, управлении и гражданской самоорганизации, складывающиеся в линейной, организмической и системной эволюционной парадигмах определяют различие парадигм государственного управления. Парадигмальные концепты управления, пронизывающие общество, определяют чувствительность моделей управления к социальному факту субъектности гражданского самоорганизующегося социума в процессах властных взаимодействий. Этот факт игнорируется в линейной парадигме, демобилизуется в местное самоуправление в организмической и используется как источник инноваций в системной организмической.

Инновационность социальных систем может быть описана через понятие эмерджентность, которое развивается в системной парадигме. Однако *неразработанность системной методологии как эволюционной* сдерживает развитие представлений об эмерджентностях в социальной науке. Роль

эмерджентностей может быть связана со *случайным* поведением в эволюции сложных социокультурных систем. Современный поиск социальных эмерджентностей сосредоточен в топологических пересечениях социальных пространств: *управления-информационности-мобильности-изменчивости; глобальности-суверенности-элитарности-гражданственности; ресурсо-эффективности-коммуникативности-ценностей; риска-кризиса-адаптивности-трансформационности*. Не только понимание, но и формирование социальной реальности зависят от доминирующей в обществе и в группах носителей изменений социокультурной парадигмы. Отличительной чертой последних десятилетий является одновременное существование всех трех парадигм Нового времени. Результатом этого является диверсификация научных подходов, политического и социального анализа, прогнозов и создаваемых на их основе социальных технологий и проектов, приводящих к «эффекту «Вавилонской башни». Подчеркнута важность формирования научных подходов к *государственному управлению как к особому виду социального взаимодействия, отражающему полисубъектность властных взаимодействий*.

Во втором параграфе *«Системная эволюционная парадигма как концептуальная основа выявления возникающих свойств гражданского социума»* расширен понятийно-категориальный аппарат, введены понятия, синтезирующие концепты системного эволюционного и синергетического подходов, позволяющие выявить полисубъектность управления как системную комплементарность социокультурных систем, проявляющуюся при различных сочетаниях социальных эмерджентностей, характеризующих состояние социальных акторов.

Диссертант рассматривает государственное управление как развивающуюся систему властных взаимодействий в открытых неоднородных динамически неустойчивых социокультурных системах. Комплементарные свойства системы формируются в результате различных сочетаний социальных эмерджентностей и факторов социокультурного контекста. В рамках предложенной методологии автор описывает границы устойчивости открытой саморазвивающейся социальной системы, предлагает к исследованию факторы микро и макросреды и схемы их диагностирования. Недоступные обнаружению в линейной и организмической парадигмах, комплементарности социальных систем, взаимообусловленные неравновесной социальной динамикой открытых систем, открываются в системной эволюционной парадигме. Такой подход приводит к созданию методологии, позволяющей по-новому генерализовать и интерпретировать роль самоорганизующегося гражданского социума, уточнить различия самовоспроизводящихся и саморазвивающихся социокультурных систем, определить потребность в изменении парадигмы государственного управления. С этой целью диссертант развивает понятийно-категориальный аппарат социологии управления, выявляет и интерпретирует социокультурные

факторы и их сочетания, вызывающие изменения модели управленческого взаимодействия в дихотомии властвующей элиты и гражданского социума. Автор подчеркивает, что непроявленность современных многопарадигмальных дискурсов содержит предпосылки для игнорирования системных дисфункций управления, увеличивает динамическую неустойчивость социальной системы и риски государственного управления.

Исследуя динамику неоднородных неравновесных социальных систем и факторы, формирующие управленческое поведение социальных акторов в организационных сценариях, автор использует путь семантического и логико-графического моделирования. Это позволяет предложить матричное группирование исследуемых факторов.

Рис. 1 Модель организационного устройства общества. Зависимость затратности и типа управления от уровня самоорганизации, консенсуса базовых ценностей, информативности гражданского социума и властвующей элиты

Диссертант выявляет различные сочетания трех эмерджентных свойств социумов (*информативности, самоорганизации, консенсуса базовых ценностей*) как комплементарности социальной системы, определяющие уровень актуализации новой субъектности управления и формирование полисубъектности. Матричное представление факторов позволяет отразить выявленную взаимозависимость сочетаний выделенных факторов, организационного устройства общества (традиционного, авторитарного, демократического и гражданского), и характера управления (интерактивного

естественного, преактивного, реактивного и интерактивного просвещенного). Модель этой взаимозависимости описывает возможные бифуркации организационного устройства общества в зависимости от затратности и типа управления, факторов самоорганизации, консенсуса базовых ценностей и информациональности.

Предлагаемый теоретический подход и исследование управленческого процесса как особого типа социального взаимодействия позволяет выявить гражданское общество как самостоятельный эволюционный сценарий.

Гражданское общество интерпретируется как самостоятельная форма общественной организации, где роль носителя и проводника изменений играет суперинформациональный самоорганизующийся гражданский социум. Введение понятия суперинформациональности в качестве одного из параметров порядка, в сочетании с представлением о затратности управления, позволяет диссертанту определить существенные различия между гражданской и демократической организацией общества.

Авторская методология позволяет создать семантическую модель социальной динамики, основанную на подходе к государственному управлению, как к развивающейся системе властных взаимодействий социальных акторов в изменяющемся социокультурном контексте открытого информационного общества. Оценена вероятность цивилизационных сдвигов для различных сочетаний и значений выявленных факторов. Введено понятие аттрактора затратности управления и описано пять типов аттракторов затратности. Показано, что их смена может происходить путем бифуркаций, определяющих смену цивилизационного сценария: сдвиги, лифты и падения социальной организации.

Описана взаимосвязь ментальности и идентичности социумов с поддерживаемым ими цивилизационным сценарием. Показано, что в зонах социальных флуктуаций может происходить растворение прежней идентичности и формирование новой. Показано, как при социальных бифуркациях проявляется дискретность исторического времени, связанная со сменой идентичности и ментальности социума.

В третьем параграфе *«Изменение роли гражданского социума во властных взаимодействиях: от сочетаний факторов к свойствам и тенденциям»* автор упорядочивает характеристики гражданского социума как одного из социальных акторов, взаимодействующих в процессах государственного управления, предлагает новую логику неравновесной динамики социокультурной реальности и самой социальной системы, устанавливает наиболее существенные связи и отношения во властных взаимодействиях, выявляет эволюционные тенденции изменения системы государственного управления в различных организационных сценариях.

В рамках развиваемого теоретического подхода, используя семантическое и

логико-графическое моделирование, диссертант выдвигает топологическую модель социокультурного пространства и формулу социокультурного поля с «идеальными» полюсами, определяющими квазиравновесное состояние социальной системы в сценариях традиционной, авторитарной, демократической и гражданской организации общества.

Автор показывает, что направление бифуркации социальной системы зависит от факторов состояния социумов – параметров порядка, и факторов состояния окружающей среды – управляющих параметров, сочетания которых определяют выбор социальных акторов в зоне флуктуации, их готовность к изменению модели властных взаимодействий. Выявлено что социальные сдвиги происходят в области предельных значений управляющих параметров, а результирующий вектор сдвига определяется предпочтением и состоянием социумов. Предложена математическая формализация модели социальных бифуркаций и эволюционных сдвигов:

$$F^{\sim} = P^i [A^i \{ \text{Summ}^n | \begin{array}{ccc} I_1 & I_2 & I_3 \\ C_1 & C_2 & C_3 \} \\ | \begin{array}{ccc} S_1 & S_2 & S_3 \end{array} \}]$$

где F^{\sim} – функция состояния системы в некоей точке социокультурного поля, P^i – оператор парадигмального смысла (управляющий параметр, коэффициент, в работе обсуждается три – линейный, организмический и системный), A^i – оператор аттрактора затратности управления (управляющий параметр, коэффициент, автор выявляет 5 аттракторов затратности). В скобках – сумма матриц параметров порядка социальных акторов (по числу «n» акторов, включаемых в рассмотрение). Матрицы составлены из переменных параметров порядка: информациональности – I, согласованности базовых ценностей (консенсус) – C, самоорганизации – S при трех индексациях: низкая – 1, средняя – 2, высокая – 3. В диссертационном исследовании автор рассматривает модель сопряжения двух акторов властных взаимодействий, однако предложенный подход позволяет вести рассмотрение и большего числа социальных акторов.

Выявление взаимосвязей условий социальных бифуркаций и социальных эмерджентностей позволяет наполнить содержанием обсуждаемые в работе типы властных взаимодействий социальных акторов: естественное интерактивное участвующее в двух моделях управленческого поведения – исчерпания и игнорирования проблем; преактивное автократическое в модели решения проблем; реактивное делегированное в модели разрешения проблем; и интерактивное просвещенное в модели исчерпания проблем. Установлена взаимосвязь моделей управленческого поведения с доминирующей идентичностью – homo sapiens, homo faber, homo ludens, homo divians, поддерживающей соответствующие модели социального поведения. Выявлены объективные предпосылки изменения моделей управления как тенденция к

снижению затратности управления, следующая из универсального эволюционного принципа Пригожина-Гленсдорфа.

Предложена систематизация социокультурных паттернов, моделей поведения и управления, типов взаимодействий и характера общественных отношений в модулях каждой из трех парадигм – линейной, организмической и эволюционной системной. Интерпретации мировоззрений с их представлениями о прошлом, настоящем и будущем, о власти, ее целях и ценностях, о социуме, его целях и ценностях, сведены автором в таблицу парадигмальных тезаурусов. Это позволяет наглядно представить различия содержания социокультурных паттернов, включающих концепты управления, и определяющих в различных парадигмах смыслы и представления научных подходов, человеческого поведения, организационного устройства, власти и управления.

Таблица.

Различия парадигмальных тезаурусов

Парадигмальный модуль Социокультурный паттерн	Линейный (Л)	Организмический (О)	Системный эволюционный (С)
<i>1. МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ КОНЦЕПТЫ</i>			
Научная метафора	Часовой механизм	Человеческий организм	Динамика хаоса и порядка, эмерджентность, самоорганизация
Взаимодействие с окружающей средой	Не взаимодействует	Взаимодействие ограничено принципом целостности системы	Интерактивное взаимодействие
Энергетический подход	Механистический	Энтропийный	Негаэнтропийный
Методология	Линейность: причинно-следственный детерминизм	Динамически устойчивая нелинейность: феноменологический структуральный функционализм	Динамически неустойчивая нелинейность: циклемный системный синтез, комплементарный анализ, функциональный синтез, структуральный анализ, синтез новой системы и т.д.
Социокультурная метафора общества	Мегамашина	Социальная фабрика	Общество знания
Отношение к самоорганизации	Игнорирование	Элиминация или демобилизация в местное самоуправление в рамках поддержки гомеостаза	Самоорганизация – ресурс для эволюционных трансформаций
<i>2. КОНЦЕПТЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ</i>			
Идентичность, ментальный образ	Человек фабричный	Человек играющий	Человек разумный, человек творящий
Психологическая доминанта	Финализм	Фатализм: «выбора нет»	Футуризм

Темпоральность	Обращение в прошлое	Сравнение с прошлым	Формирование будущего
Доминирующий тренд	Реформационный	Адаптационный	Трансформационный
Лидирующая группа	Конформистско-реформистская	Конформистская модернизационная	Трансформационная
Восприятие социальных инноваций	Как революций	Как перформансов, социальных масок, при неменяющихся сущностях	Как потока социальной креативности и изменчивости

3. ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ КОНЦЕПТЫ

Представление о развитии, обеспечиваемом организацией	Линейный рост производства, территорий, могущества, и т.д.	Поддержка замкнутого цикла воспроизводства	Формирование возможностей эволюционного развития в разомкнутом цикле – циклема
Миссия организации	Достижение феноменологическ и заданной цели	Поддержка заданного образца	Трансформационные изменения
Оценка эффективности	По достижению директивно заданных целей	По уровню поддержки целостности и гомеостаза феноменологически заданного образца	По поддержанию тенденций эволюционных изменений
Модель организации	Целенаправляемая к некоему финалу (goal-seeking)	Самоподдерживающаяся (self-maintaining)	Целеустремленная саморазвивающаяся (purposeful)
Организационный принцип	Линейный	Операционно замкнутая система	Операционно разомкнутая эволюционирующая система
Архитектура организации	Вертикальная иерархия	Системная иерархия	Сети

4. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ВЛАСТИ И УПРАВЛЕНИЮ

Распределение власти	Подавленная полисубъектность	Квазиполисубъектность (перформансная полисубъектность)	Интерактивная полисубъектность
Доминирующий тип взаимодействий	Преактивный	Реактивный	Интерактивный
Работа с проблемой	Директивное решение	Разрешение	Исчерпание
Тип управления	Автократический	Делегированный	Участвующий
Цель управления	Линейный рост	От устранения девиаций к мобилизации/демобилизации	Поиск и формирование возможностей
Взаимодействия, функции и структуры	Структура определяет взаимодействия	Структура воспроизводит функции, определяющие взаимодействия	Изменяющиеся взаимодействия, многофункциональность и гибкие изменяющиеся структуры

На основе предложенных парадигмальных паттернов конструируются смыслы и феномены, интерпретируются собранные эмпирические данные, делается оценка состояния социальной системы, определяются

тенденции и осуществляется прогноз изменений. Цивилизационные сдвиги интерпретируются как реализация социальной системой своих возникающих эволюционных возможностей и пространственно-временных представлений.

Предложено решение дилеммы смены идентичности социумов, состоящее в возникновении эмерджентных свойств сложных социальных систем, проявляющихся вблизи границ аттракторов затратности управления. В зонах флуктуации вблизи границ аттрактора происходит растворение одной идентичности и условий ее порождения, и формирование новых условий для зарождения новой идентичности, обладающей отличающимися параметрами социального порядка: гражданской самоорганизацией, новым уровнем информативности и консенсусом базовых ценностей, актуализирующих в гражданском социуме естественный потенциал управления.

Следование предложенной методологии и негаэнтропийно-энтропийная интерпретация управленческих взаимодействий социумов позволяет раскрыть на основе принципа Парето «20/80» системную структуральную неоднородность как «20/(50/20/10)» и описать взаимосвязи составляющих – трансформистской (20%), конформистской (50%), реформистской (20%), каждая из которых может быть усилена за счет группы неопределившихся (10%). Социальная доминанта формирует управленческое поведение социума вблизи точек бифуркации. Моделирование позволяет описать сложность и взаимосвязанность социальных процессов в неоднородных открытых социальных системах в условиях ускорения социальной динамики. Предложены характеристики трех типов властных взаимодействий управляющей элиты и гражданского социума – энтропийное автократическое, синергетическое делегированное, негаэнтропийно-энтропийное участвующее.

Вторая глава **«Влияние изменяющейся роли гражданского социума на формирование новых моделей властных взаимодействий в России»** посвящена эмпирической проверке предложенных теоретических моделей и методологии.

В первом параграфе *«Эмпирическая оценка факторов, характеризующих изменение роли российского социума как субъекта властных отношений»* анализируются параметры, характеризующие состояние факторов самоорганизации, консенсуса базовых ценностей и информативности гражданского социума. Исследование эмпирических индикаторов позволяет оценить уровень выявленных нами эмерджентных факторов состояния социума, формирующих его качественно новое комплементарное свойство актуализации управленческого потенциала. Этот потенциал воплощается в инновационной модели участвующего управления.

Анализ выделенных нами параметров порядка – консенсуса базовых ценностей, самоорганизации и информативности – на основе массива эмпирических данных социологических опросов, проведенных Центром

социологических исследований РАГС, Исследовательским холдингом ROMIR-monitoring, компанией «СОЦИС», а также данных, приведенных М. Кастельсом, подтверждает изменяющуюся роль гражданского социума в новом социокультурном контексте открытого информационного общества.

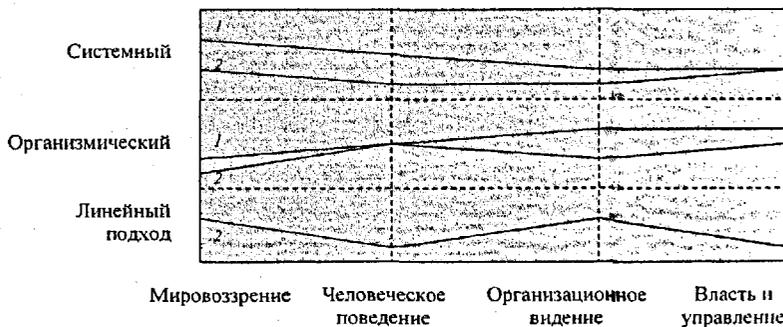
Вторичный анализ социологических данных позволил выявить на фоне обострения конфликта базовых ценностей тенденции роста самоорганизации гражданского социума и его информативности. Рост пользователей Интернетом, основы информационного сообщества, составляет 1,5-2,5% в год и приближается к 15%, достигая в мегаполисах 23%.

Отмечаются вариации предложенной на основе принципа Парето структуральности «20/(50/20/10)». Уменьшение группы конформистов примерно до 20% и переход этой категории в группу неопределившихся изменяет модернизационный потенциал и устойчивость власти. Глубинный конфликт «бюрократических штабов управления» и общества подтверждается 70-96% опрошенных. Однако, даже при уверенности, что «все в России зависит от лидеров», как представители населения (41%), так и госслужащие (43%) возлагают на президента, как демократический институт, надежды на контроль государственного аппарата и бюрократии. В то же время развиваются представления, как населения, так и госслужащих, о важности и возможности общественного контроля через общественные и правозащитные объединения – 29/33%, СМИ – 27/23%, прямые акции – 26/13%, судебные обращения – 22/20%.

Такое состояние, следуя изложенному в диссертации теоретическому подходу, характерно для сильно флуктуирующей социальной системы вблизи границ предельного аттрактора затратности управления в авторитарном сценарии, удерживаемой в квазиравновесном состоянии за счет увеличения мобилизации ресурсов на управление. В случае изменения возможностей мобилизации возникают три альтернативы: при сохранении авторитарной модели мобилизации возможна бифуркация в один из двух сценариев с меньшей затратностью управления: традиционный – вероятнее, гражданский – маловероятно, но принципиально возможно при достижении консенсуса базовых ценностей через практики участвующего управления. Третья альтернатива может реализоваться на базе увеличенного сверх необходимого для авторитарного сценария объема предельного аттрактора затратности управления при смене аттрактора и изменении системы распределения ресурсов в социальной системе. Это делает возможным сдвиг социальной системы в демократический сценарий с большей затратностью управления.

Второй параграф *«Эмпирическая оценка состояния факторов социокультурного контекста»* посвящен эмпирическому анализу оценок состояния управляющих параметров социальной среды и их влияния на взаимодействие государственного управления и гражданской самоорганизации в

России. На основе полученной в ходе глубинного опроса лонгитюдной информации – базовых мировоззренческих концептов, человеческого поведения, смысла организации, интерпретации власти и управления, проводится верификация теоретически определенных факторов социокультурной среды – затратности управления и социокультурной парадигмы, методом конструирования воссоздается их отражение в обыденном сознании. Позиции экспертов кодифицируются методом конструирования и восхождения к теории, суммируются, определяются зоны сопряжения тезаурусов властвующего и гражданского социума в видении экспертов. В области системной парадигмы выявлено наибольшее сопряжение паттернов организационных концептов и концептов власти и управления.

1 – гражданский социум
2 – правящая элита

Рис. 2 Различия и сходства социокультурных пространств власти и общества

Точки сопряжения эмпирических данных подтверждают отраженную в восприятии экспертов готовность обеих групп к формированию моделей участвующего управления в сфере экологической безопасности.

В третьем параграфе «Разработка концептуальной модели участия гражданского социума в государственном управлении в сфере экологической безопасности» описаны и подвергнуты критическому анализу практики интерактивных взаимодействий самоорганизующегося гражданского социума и федеральных органов власти в сфере разрешения проблем экологической безопасности. Показано, что в России с трудом, но формируется культура переговорных взаимодействий социальных акторов, которая приводит к формированию прообраза эффективного участвующего управления.

Приведен пример самоорганизации социума и программной деятельности общественных экологических движений, их включения в регулирование социального пространства путем формирования и реализации инновационных моделей участвующего управления. Эффективность модели

интерактивных взаимодействий с органами управления, контроля и надзора ядерной деятельности подтверждена созданием пилотного проекта «Теча-2006», финансируемого Росатомом. Реализация в проекте теоретических и эмпирических положений данного диссертационного исследования рассматривается как шанс формирования *эффективного участвующего управления* в России с интерактивным процессом выделения и формулирования проблем в области экологической безопасности и совместного нахождения путей их разрешения или исчерпания.

В **Заключении** подводятся итоги диссертации, автор работы формулирует теоретические обобщения, высказывает рекомендации по совершенствованию системы государственного управления.

Основные положения диссертационного исследования отражены в 16 публикациях общим объемом 19,1 п.л., включая четыре монографии (три из них коллективные) и публикацию в «International Journal on Contemporary Sociology», в том числе:

1. Миронова Н.И. Социальная динамика: метаморфозы самоорганизации и управления. Челябинск: Изд. Челябинский Дом печати, 2005. – 10,3 п.л.
2. Миронова Н.И. Системный подход к изменяющемуся обществу как вызов политическому конформизму / Политическая, образовательная и административная реформы в РФ: пути взаимовлияния. Материалы международной конференции. Екатеринбург: УрАГС, 2005. – 0,7 п.л.
3. Миронова Н.И. Общественное развитие в системной парадигме / Кросс-культурные исследования: методологии, опыт эмпирического анализа. Материалы 8-й Международной конференции памяти Л.Н.Когана. Ч.IV. Екатеринбург: УрГУ, 2005. – 0,2 п.л.
4. Миронова Н.И. Самоорганизация и управление как факторы социальной динамики / Тезисы уральских социологов на II Всероссийская научная конференции «Сорокинские чтения», Екатеринбург, УрАГС, 2006. – 0,2 п.л.
5. Tysiachniok M., Mironova N., Reisman J. A Historical Perspective on the Movement for Nuclear Safety in Chelyabinsk, Russia // International Journal on Contemporary Sociology, April 2004. V.41. #1. – 1,1/0,5 п.л.
6. Миронова Н.И. Социальная эволюция и цивилизационные сдвиги: модели динамического развития социальных систем и управления / Стратегии динамического развития России: единство самоорганизации и управления. Материалы Первой международной научно-практической конференции. Под общ. ред. проф. В.Л.Романова. М.: Проспект, 2004. Том 1. – 0,7 п.л.
7. Миронова Н. Процессы самоорганизации как фактор устойчивости и как фактор риска / Стратегии динамического развития России: единство самоорганизации и управления. Материалы Первой международной научно-практической конференций. Под общ. ред. проф. В.Л.Романова. М.: Проспект, 2004. Том 2, часть 1. – 0,9 п.л.

8. Миронова Н.И. Три парадигмы мышления – три подхода к государству – три культуры управления / Стратегии динамического развития России: единство самоорганизации и управления. Материалы Первой международной научно-практической конференции. Под общ. ред. проф. В.Л.Романова. М.: Проспект, 2004. Том 2, часть 2. – 0,8 п.л.
9. Миронова Н.И. Информациональное общество как фактор социальной динамики / Управление социальными, экономическими и политическими процессами в российских регионах. Международная конференция. Ч.1. Сб. статей. Екатеринбург: УрАГС, 2004. – 0,5 п.л.
10. Миронова Н.И. Социальные и юридические аспекты государственной политики в сфере обеспечения радиационной безопасности граждан проживающих на загрязненных территориях как результат технологии принятия решений. Ожидаемый и реальный эффект. Необходимость изменений / Сборник «Международное рабочее совещание «Радиация» медицинский, социальный и правовой статус пострадавшего», Челябинск: ГУРЭБ ЧО, 2003. – 0,3 п.л.
11. Миронова Н.И. Общество и государство: динамика социального развития. Управление социальными процессами в регионах / Третья Всероссийская науч.-практ. конф. Ч.2. Социология регионального управления. Сб. статей. Екатеринбург: УрАГС, 2003. – 0,3 п.л.
12. Артемова Т.П., Белоокая Т.В., Миронова Н.И., и др. Экология и права человека. Отв. ред. А.В. Яблоков. Челябинск: ЧелГУ–ЦЭПР, 2003. – 7,97 / 1,0 п.л.
13. Миронова Н., Тысячнюк М., Мейлах Э. Общество – правительство: диалоги о ядерной политике / Россия, Гражданский форум: год спустя / Под ред. Н. Дорошевой. М.: САФ, 2003. – 0,8 / 0,5 п.л.
14. Миронова Н.И. Динамика общественного развития в условиях экологического кризиса / Управление социальными процессами в регионах. Третья Всероссийская науч.-практ. конф. Ч. 1. Регион как социум: социальная структура, институты и процессы. Екатеринбург: УрАГС, 2003. – 0,8 п.л.
15. Алексеев В.В., Миронова Н.И., Модель И.М. и др. Мир без границ – война без фронтов? Под общ.ред. В.Е.Хвощева. Челябинск: ЮУрГУ, 2002.–22,3/1,2 п.л.
16. Алексеев В.В., Балакин В.С., Миронова Н.И., и др. Границы безопасности и безопасность границ. Под общ. ред. В.Е. Хвощева. Челябинск: ЮУрГУ, 2001. – 27,2 / 0,2 п.л.

Подписано в печать 25.05.2006. Формат 60x84/16.

Бумага для множительных аппаратов Гарнитура «Таймс». Ризограф.

Уч.- изд. 1,15 л. Усл. п. л. 1,3. Тираж 100 экз. Заказ 79

Редакционно-издательский отдел УрАГС.

620219 г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, 66.

